

У Кости стали чаще проходить вечеринки. И Вика стала ещё теснее общаться с Кариной, спокойно храня свой секрет, потому что Костя даже не намекал на то, что у них было. Будто и не было ничего. Он запустил механизм и наблюдал со стороны.

Обычно Вика с Димой уходили домой, но в этот раз девушка постаралась и напоила своего парня как следует... Под утро все легли спать. И только постукивания из соседней комнаты выдавали Карину с Костей. Вика не удержалась и выскользнула из-под руки Димы, цепляя ноготками его кожу и легонько целуя его торс... В квартире были ещё двое парней, но они упились ещё хлеще Димы, и страшно было скорее за состояние их организма, чем за его опасность для девушки...

Она медленно, но уверенно стащила трусы со своего молодого человека, тут же перевернувшегося на бок и слегка поджавшегося от прохлады. Но игривая девушка перевернула его обратно и тут же начала греть его торс, глядя ладонью, а другой ручкой обхватила у основания член, который, кстати, оказался больше, чем у Кости... и такой же красивый. Если и пробовать на вкус член, то только своего парня... она поводила языком вокруг открывающейся головки, затем провела по ней смыкающимися губами и опустила голову, вобрав его почти весь... он проник до самого горла. Но девушка поспешила его освободить и начать нежно надрачивать ручкой, любуясь как он блестит в слюне. Потому что если он встанет внутри — мало ли что произойдёт... Начал распространяться запах, да и лунный свет из окна выдаёт... Но красавец ещё не восстал из пьяного сна. Сначала она им полюбуется. Для этого надо потешить его ладошкой по всей длине, сжимая головку и область за ней губками, прижимая уздечку языком и двигая головой во всех плоскостях, возбуждая себя своей грацией... чертовски мешали волосы — некому их придержать.

Иногда они даже попадали между ротиком и членом, поэтому ночная хищница была осторожна. Дима начал забавно шевелить губами, вызвав улыбку на похотливом личике молодой соски. Она пробовала забрать его глубже, но начинала кашлять и булькать горлом, от чего могли проснуться недалеко валяющиеся друзья. Как же это, оказывается, красиво и как заводит! Не надо было даже проверять рукой — самочка чувствовала как мокнет меж ног. И вдруг шея начала уставать, да и горло не очень хорошо себя чувствовало... челюсть отяжелела... а соска хочет попробовать сперму... и начала торопливо добывать её ладошками, изредка смачивая член слюной. На кануне оргазма Дима проснулся. Но продираясь взглядом через муть опьянения и мрак, начал кончать в тут же накрывший его головку ротик... сперма стреляла в уста девушки, обхватившей хуй губами и не дававшей семени уходить куда бы то ни было. Он не стал прогонять девушку, пока даже не поняв кто это... побоялся обляпаться спермой наверно... хотел ощутить оргазм до конца.

В конце нет ничего приятного кроме её тепла и брызг, которыми она ласкает женские полости... но она почему-то так заводит. Набрал её в рот и выдавив последние капли, Вика начала глотать, оставив мокрый член болтаться. И тут же вернулась под руку только что прозревшего пьяного парня, накрыв обоих одеялом. «это я, родной. Попробовала кое что новое. Как протрезвеешь — расскажешь ощущения. « Глядя его по груди ладошкой под одеялом, она едва слышно нашёптывала «спи, мой хороший... спи».

У него были все условия быстро заснуть, а вот попискивания кончающей подруги за стеной,

не давали спать Вике. Она пошла на кухню за планшетом чтобы что-нибудь почитать — верный способ уснуть. Тут же валялся и Костин телефон. Любопытство победило всё остальное, и она решила попробовать подобрать пароль, чтоб посмотреть кого ещё ебёт этот бабник. Они с Кариной часто размышляли на эту тему, и Вика теперь пробовала их совместные догадки в деле...

Так он её и застал, в одних трусах, с помадой там и сям и поцарапанный ногтями в совершенно разных местах... сидевшую в его телефоне и пробующую пароли. Он пришёл попить перед сном, а тут такое... Выдумывать и оправдываться было глупо. Она даже не выпустила телефон из рук. А он, взяв из холодильника сок и, отхлебнув, сел рядом. От него пахло сексом. Знойным и изнурительным.

— Как ты? Стало легче?

— Нет. Я пока ещё не попробовала что-то изменить. Просто приняла к сведению.

— Понимаю. Это непросто. Хотел только сказать тебе, что жизнь скоротечна. Ты теряешь время. — И он встал, собрался уходить. Возню с телефоном будто и не заметил.

— Стой. — вырвалось... зачем? пусть уходит... но нельзя больше так. — скольких ещё ты трахаешь? кто они? — он замер, не поворачиваясь, придумывая как выкрутиться.

— Почему ты думаешь, что я отвечу на этот вопрос? — даже с усмешкой бросил, не поворачиваясь. Он невыносим. Карина страдает от этого. Но Вике бы её проблемы. Интересно, если договориться с ней бросить своих парней и найти нормальных — будет ли она ждать когда Вика расстанется с Димой чтоб потом похлопать глазами и сказать «а я не смогла»?

Если раньше к ней кто-то подходил или засматривался, то она отшивала не задумываясь. Но теперь, когда надо расширять кругозор, она не знала как реагировать. Пару раз всё же дала телефончик, но не более того.

Парень с космически чёрными глазами написал очень не вовремя. Они прогуливались по парку, собираясь пойти в кино... время до сеанса некуда было девать, и парочка решила послушать шелест листвы и пение птиц. Но к молчанию добавился звук сообщения на Викином телефоне.

— Зовут куда-то?

— Мы с Кариной кое о чём договорились. Сработало. — и она изобразила довольную улыбку чертёнка.

— Кстати о ваших экспериментах... твой тоже сработал. Но что тебя заставило делать это когда рядом валялись друзья?

— И это вместо благодарности и восторга?

— Я тебя отблагодарю. Но сначала скажи мне, что такое случилось, что ты стала так решительна. — В ответ молчание. Девушка смотрела на босоножки, цокающие по асфальту. Явно задумалась.

— Ничего, Дим. Просто проверила тебя. Ты как всегда провалился. — Перешёл вперёд и прижался к ней грудью, зарывшись пальцами в волосы.

— И как ты меня терпишь, родная? Толстокожего предусмотрительного и мудрого мужика... — посыпались поцелуи возле ушка, прямо через волосы. Рука прижимает за талию. Он так предсказуем — делает что-то только если пнёшь... мудрый бы делал то, чего хочет женщина, сам.

Пожалуй, сегодня надо ответить черноглазому. Вдруг нормальный? И опять терпение и

прощение. Любящая всегда прощает. Но сомнения копятся. Диму ли любит Вика? Может больше по нраву ЖИЗНЬ? И она вспомнила как была довольна, лёжа в кровати после визита Кости... Карина пару раз пробовала поговорить с Димой, но недостаточно настойчиво. Потому что Вика никогда не позволяла себе слёз при ней... Пожалуй сегодня будет очередь брюнетки рыдать в плечо блондинке. Сегодня вечером девушка сорвётся. Это чувствовалось в кинозале, когда была возможность обо всём подумать. Это последняя капля. Слёзы. Викины слёзы лишь на время правят дело, а вот если их проблемы распространяются на третьих лиц — Дима чешется интенсивнее, чтоб никто ничего не знал.

Свидание как свидание. Поболтали, проводил, разошлись. И только приведя себя в домашний Вид, Вика стала писать черноглазому, который так и не представился, да и вообще почти не говорил. же достав родительскую бутылку, накапала обеим. Стекланный взгляд Вики не скосило в сторону рюмок — пришлось давать сосуд ей в руку. Она не могла объяснить подруге, что не в алкоголе дело... просто ей нужен вопрос. Но Карина не хотела задавать его, не сделав сначала что-то общее с подругой. Боковым зрением заметив, что блондинка уже щурится и занюхивает наскоро отрезанным куском лимона, Вика из уважения к её стараниям тоже выпила, кашлянула и продолжила промораживать стол взглядом, на котором появилась пелена, но пока лишь от алкоголя.

— Расскажи мне. Я пойму. — Обнимая, шептала подруга.

— Если бы. Просто мне больше не к кому пойти. Твой парень... — ком подступает к горлу, — тёплый, я вижу, я уверена... — говорить уже трудно

— Давай, Родная... скажи как получается, я пока не понимаю чем тебе помочь. — Прижимая к груди и покачивая поговаривала блондинка, у которой всё отлично, ведь она даже не знает, что её любимый любим ещё многими красотками. Плотской любовью. Но у неё самой при этом этой любви хоть отбавляй. Представляя какую полноту ощущений испытывает подруга, как может быть ярок и прекрасен мир, Вика просто заревела не в силах ничего сказать.

Ей казалось, что всё вокруг кружит в сером шторме, разметаясь в капли, и из этого нет выхода. Вечный пронизывающий холод и чёрно-белый спектр... и шум собственных мучительных мыслей, забивающий голову. И шёпот по сути счастливого человека навечно где-то прямо над головой, но до его источника не дотянуться, и его не видно... «всё будет хорошо»... что-то всё же удалось сказать...

— С чего ты взяла, что надо рушить всё, что было? Я-то у тебя останусь. Дурёха, куда ж ты без меня...

— Я... я так много потеряю. А что получу? Я ведь не знаю... что это за черноглазый.

Утирая подруге слёзы, чтоб видела отчётливо, Каринка посмотрела в глаза и сказала то же, что говорил Костя: « Не закрывайся от мира и узнаешь как жить.»

Одевшись закрыто, но не строго, Вика поехала на свидание. Парня звали Вася. И имя это ему явно не шло, потому что это был стильный, галантный, но раскованный парень. Она почти сразу открыто намекнула, что у неё есть парень. Но это не помешало им мило болтать, держась иногда за руку, а иногда и за талию. Через пару часов уже и о сексе спокойно могли разговаривать, и, провожая её до подъезда, он молчал... сказал только одну фразу «не отпускал бы тебя, но у тебя есть своя жизнь. « И, чмокнув в щёку, стал удаляться не оглядываясь. Знал бы он, что это за жизнь...

Дима, как ни в чём не бывало, намекнул своей девушке на ушко, что можно было бы поэкспериментировать... Но отвращение к нему уже шкалило. Она позволила ему лишь в

очередной раз кончить в гандон, потрогав своё тело и вставив в него несколько десятков раз член в резинке. Сэмитировав что-то вроде удовольствия, она молча заснула. Лишь бы не доставал и дал поспать. И снилась ей новая жизнь... трепет в глазах, солнце, листва над головой, поцелуи и сердцебиение в унисон. И улыбки. Она думала о Васе. О том, что её с ним ждёт.

Через неделю, покуривая кальян прямо на аллее, он уже довёл её до красна комплиментами и положил голову ей на бёдра, улёгшись и любуясь её лицом. Молчаливая и милая сцена. Он рассказал такую душещипательную историю о разбитой любви, что Вика поглаживала его и жалела почти как себя саму.

— Тебя тоже что-то грузит. Я вижу. Расскажешь?

— Нет конечно. У меня ведь своя жизнь.

— Но я не прошу найти в ней для меня участие. Захочешь — найдёшь. Просто рассказать, выговориться... это другое. — И всё б ничего, но его пальцы за ушком заставили рассказать вкратце, чтоб не расплакаться.

И он знал, что нужно делать. Едва дождавшись логической концовки, он поцеловал девушку. Так умело и чувственно, как никто и никогда. И тая в его руках, она ждала чтоб он предложил куда-нибудь уехать.

— У меня тепло из груди рвётся в пустоту. Забери его.

— Как?

— Я не знаю. Как угодно, лишь бы тебе полегчало.

— Ты действительно хочешь меня согреть?... это ведь опасно.

— Не знаю про какую опасность ты говоришь, но я сворачиваю кальян и мы едем куда-нибудь начинать новую жизнь.

— А зачем для этого уезжать?

И тут он сделал всё как надо... это было как в фильмах, как в танце танго. Она даже слегка вздрогнула от такого резкого перемещения, но в его руках так тепло и уютно... этот контраст окончательно растопил её, ещё немного и она изнасилует его... ну почему он не скажет всё открытыми словами? Боится? Наверно. Боится отказа, боится спугнуть. Пускай.

— Ладно. Едем.

Он затащил её в свою комнату, едва отрываясь от поцелуев и предупреждая, что времени немного. Вика молчала — просто поддавалась его рукам и губам, пытаясь его раздевать. Но он преуспел больше — кофта скинута, лифчик расстёгнут, рука уже в трусиках девушки, а язык — в её ротике. Едва начав пробовать её пальцем, он понял как она заведена... тут же повернул, наклонил и резко освободил из штанов свой стояк. Не дав ей даже посмотреть на него, он отодвинул ткань и вошёл во взмокшую горячую плоть, сразу отдавшись страсти в каждом движении. Ухватив её по — крепче за стройную талию, он вгонял в девушку член в оголтелой гонке похоти. Она не думала, что будет так... но теперь ничего не может сделать — ебля так приятна, пусть и без прелюдий... черноглазый так стремительно вошёл в неё, что она только успела пикнуть от неожиданности, а теперь покорно раздвигает ноги и прогибает спинку, постанывая от каждого разгоняющегося толчка. Он и сам начал постанывать, даже член слегка вздрогнул внутри. Но продолжал трахать, переминая в ладонях груди и похлопывая по киске, лапая всё это прекрасное тело, которым владеет так небрежно и торопливо. Он ебал и ебал её, то наклоняясь и кусая шею, то отстраняясь и хватая за волосы (правда очень осторожно)... и длилось это пока она не начала дрожать, пока ноги не подкосились и волны не

накрыли всё её тело в полубезмолвном крике блаженства. Он удержал её от падения руками и надёжным стержнем и остановился, дав ей ещё пару раз натолкнуться на кол.

Предугадав её желания, он нашёл её губы, закрепив оргазм проникновенным поцелуем. Через минуту он уже раскидывал её одежду по комнате в разные стороны, втиснувшись меж её ног. Она лежала в кровати этого парня, чувствуя, как много смазки течёт... либо это так заводит измена, либо он кончил в неё... но сейчас не время разбираться в этом... он так горяч, так неутомонен, так неизбежен. И он уже поджимает её ноги, вталкивая в её киску свой ствол, засосав её в громком поцелуе. Она чувствовала себя такой хрупкой и маленькой под ним, хотя он не был жеребцом. Придержав ладонью её голову, он начал раскачиваться, заставляя девушку стонать, а кровать — скрипеть. Он играл с ней, то замедляясь и двигаясь по кругу, дразня, то начиная насиловать её нежную плоть, трахая так, что казалось кровать сломается... Она не чувствовала как он кончает, но между ног было так мокро... соки переполняли её и вытекали, хлюпая от старательной работы хуя этого самца. Он иногда через тихие рычания говорил ей как она хороша и продолжал долбить... пока она опять не кончила, изогнувшись под ним дугой и впившись ногтями в спину. Оргазм такой короткий, но такой сильный. Будто потеря сознания. На миг стало даже страшно. Она невольно сжимала и разжимала его член, пытающийся ещё несколько раз вогнать в неё горячий коктейль секса.

Она хотела отблагодарить его за такое удовольствие и свалила на спину, тут же оседлав. Из неё вытекала страсть прямо на его кожу, а сама она вела языком от шеи до груди... по соскам и ниже... собрав ротиком то, что накапало из киски на его живот, она наконец подобралась к этому стволу, умастив часть его в ладошке.

Он держал её волосы и слегка двигался навстречу, потрахая старательный ротик. Когда они пересекались взглядами — она упивалась его блаженством, будто высасывая его из самца. Ртом и взглядом. Поглаживая ноготками яйца и подрачивая ствол, она заботливо протирала губами и языком всю головку и даже дальше. Наслаждалась как она упирается в небо и пытаюсь насаживаться ещё и ещё, ловя его темп. Вкус и запах сводили с ума... она влюбилась в минет. Теперь пока он не кончит — она не утомонится.

Девушка кусала его яйца, ласкала кончиком языка уздечку, постукивала стволом по губам и языку, облизывала оружие по всей длине, но он всё не кончал. Вика начала уставать — он чувствовал это...

— Детка, я... чёртов скорострел. Я несколько раз кончил в тебя, и теперь это будет не скоро.

— Зато обильно. — С игривой улыбкой сказала милашка, уже не узнающая себя. Она выдрачивала и высасывала из него сперму, умоляя его кончить взглядом и стопами... и через минуту добилась-таки своего... он начал волнами через весь член вгонять в её рот брызги один за другим. Это не было вкусно, но в этом было что-то совсем другое... и ей это нравилось. Он кончал и кончал в её нежные уста, дёргая членом и пульсируя головкой. Залп за залпом награждая её за старания.

Проглотив всё до капли и отполировав ртом его мальчика, она улеглась рядом в его объятия. Он что-то шептал ей, а она думала, что ей так хорошо, что это стоит того, чтоб потом выпить злосчастную таблетку.

По дороге домой запел телефон, показывая, что Диме что-то срочно надо. Она сменила курс и поехала к нему, как он и просил. По дороге причесавшись и подкрасившись, она всё-таки ещё чувствовала, что некоторые последствия секса с любовником не удалось устранить. Когда же сперма перестанет вытекать? Тампон может не справиться